

Годъ изданія седьмой.

АПРѢЛЬ.

№ 11.

1914.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

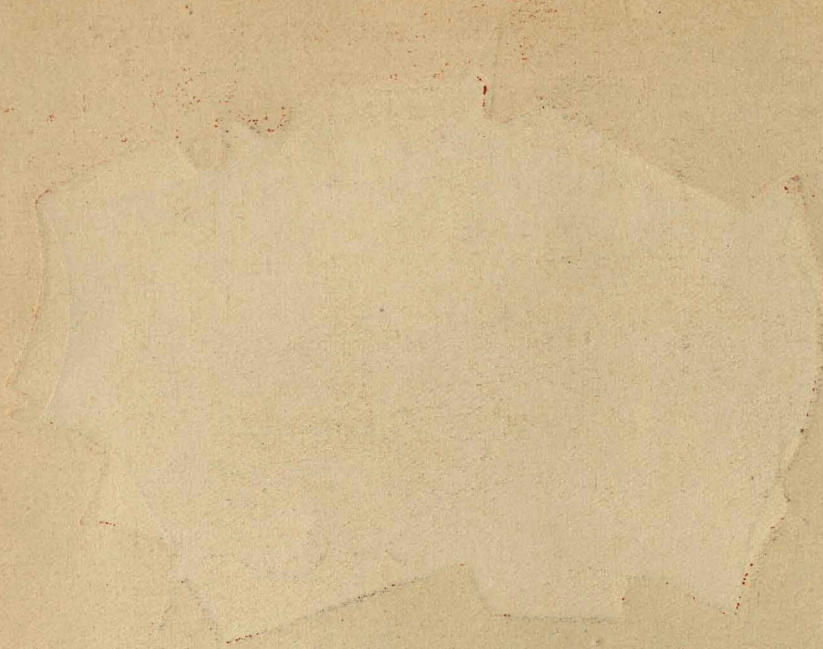
ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ВЪ СВЯТУЮ НОЧЬ (стих.).
СИНЯЯ ПТИЦА.
РАННЕЙ ВЕСНОЙ
ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ! (стих.).
МАЛЕНЬКІЙ УГЛЕКОПЪ (повѣсть).
ГОЛОВОЛОМКИ.
РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1877

COLLEGE OF DESIGN

1877

THE COLLEGE OF DESIGN
NEW YORK
1877

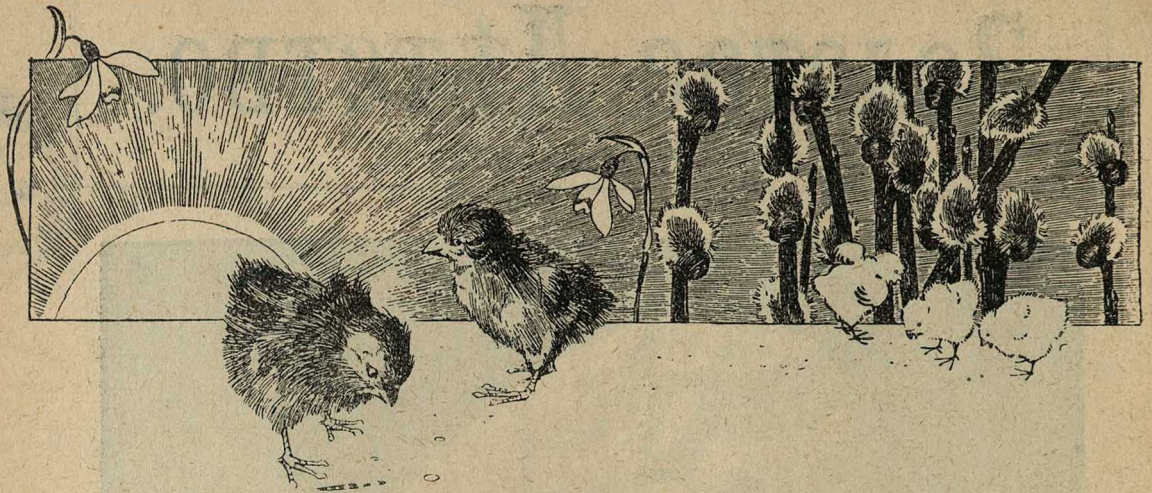
№ 11. Апрель, 1914. Годъ издания VII-й. Два раза въ мѣсяцъ.

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Старушка.

ВЪ СВЯТУЮ НОЧЬ.

Ужъ скоро полночь... Все объято
Какимъ-то тихимъ торжествомъ,
Все будто замерло—и свято
Хранить молчаніе кругомъ.

Залитые огнями храмы
Блистаютъ въ сумракѣ ночномъ
И людъ несмѣтными толпами
Стремится къ нимъ со всѣхъ
сторонъ.

Но вдругъ ударъ пронесся звонко

И потонулъ въ глуби небесъ
И зазвонили въ перегонку
На всѣхъ церквахъ...—„Христось
Воскресъ!“

Повсюду радость. Звонъ несется
Черезъ поля, деревни, лѣсъ
И все твердить и всюду льется:
— „Христось Воскресъ! Христось
Воскресъ!“

Л. Вишневскій.

СИНЯЯ ПТИЦА.

РЫЦАРСКАЯ СКАЗКА.

Жилъ-былъ на свѣтѣ король.
Онъ былъ очень богатъ и счаст-
ливъ, но вдругъ овдовѣлъ. Горе
его было неутѣшно. Онъ долго не
могъ успокоиться, плакалъ, горе-
валъ, но такъ какъ всему на свѣтѣ
бываетъ конецъ, то утѣшился и
онъ. Не прошло затѣмъ и двухъ

лѣтъ, какъ онъ женился во второй
разъ. Взялъ онъ за себя вдову со
взрослой дочерью, женщину власт-
ную, съ перваго же дня свадьбы
рѣшившую все забрать въ свои
руки.

Отъ перваго брака у короля
была дочь, дѣвушка Флорина. Она

была прекрасна, какъ майскій цвѣтокъ, и очаровательна, какъ лѣтнее утро. Она была скромна, просто одѣвалась, не носила вовсе драгоценностей и это дѣлало ее еще болѣе прекрасной.

У новой королевы тоже была дочь Трюитона, некрасивая, злая дѣвушка однихъ лѣтъ съ Флориной. Мать не чаяла въ ней души. Конечно, съ первыхъ же дней появленія ихъ обѣихъ во дворецѣ, началась ревность. Мать и дочь не упускали случая, чтобы не выставить Флорину въ дурномъ свѣтѣ передъ отцомъ и не наговорить ему на нее какихъ-нибудь небылицъ.

Однажды во дворецъ пріѣхалъ молодой принцъ Шарманъ.

— Вотъ бы просватать за него Флорину! предложилъ король.

— Она еще можетъ подождать, отвѣтила королева. — Лучше мою Трюитону!.

Король не любилъ пререканій и согласился. Тогда королева нарядила свою дочь въ лучшій костюмъ и нацѣпила на нее всѣ свои драгоценности, какія только имѣла. А чтобы принцъ Шарманъ какъ-нибудь случайно не обратилъ вниманія на Флорину, она приказала Флоринѣ надѣть на себя старенькое домашнее платьице и, когда пріѣдетъ во дворецъ принцъ Шарманъ, сѣсть въ залъ въ самомъ уголку и стараться быть какъ можно менѣе замѣтной.

Вывели Трюитону и показали жениху. Онъ былъ очень вѣжливъ съ ней, но не обратилъ на нее особаго вниманія. Даже самому королю было неловко за свою падчерицу: такъ безвкусно она была одѣта. Когда-же начались танцы и воспитанный принцъ, стараясь не оказывать предпочтенія никому, сталъ танцевать со всѣми барышнями, находившимися въ залѣ, то дошла очередь и до Флорины. Она вспыхнула и опустила глаза. Онъ замѣтилъ ее, плѣнился ея скромностью и красотой и весь остатокъ вечера протанцевалъ уже только съ нею одной.

Королева и Трюитона выходили изъ себя. За ужиномъ принцъ попросилъ у Флорины позволенія сѣсть рядомъ съ нею, весь остатокъ вечера о чемъ-то съ увлеченіемъ съ ней разговаривалъ и теперь для всѣхъ было ясно, что если онъ будетъ свататься, то присватается не къ Трюитонѣ, а къ Флоринѣ.

Королева была въ отчаяніи, Трюитона отъ злости кусала губы. Какъ только принцъ выѣхалъ со двора, королева бросилась къ королю и стала его упрашивать удалить Флорину изъ дворца хотя бы только на время, пока принцъ Шарманъ не присватается къ Трюитонѣ. Король возражалъ. Но королева сдѣлала такой скандалъ, что онъ не выдержалъ, махнулъ рукой и сказалъ:—

— Дѣлай, какъ хочешь!

Этого только и надо было королевѣ. Въ ту-же ночь четверо замаскированныхъ людей ворвались въ комнату къ Флоринѣ, связали ее, отвели ее въ отдаленную башню дворца, бросили ее тамъ прямо на каменный полъ въ маленькую каморку, заперли на ключъ и ушли. Королю донесли, что она уѣхала гостить къ теткѣ. Принцу Шарману только и шептали въ уши, что она-непокорная дочь, что она не образованна, не умна и жестока.

Это заставляло принца Шармана страдать. Онъ не вѣрилъ ничему, что ему говорили о Флоринѣ, и только мысленно повторялъ:

— Не можетъ быть, чтобы въ такой дѣвушкѣ была плохая душа. Такіе глаза не могутъ лгать, такое выраженіе лица не будетъ обманывать.

Придворные тоже замѣтили, что ему не нравилось, когда дурно говорили о Флоринѣ. Королева сама поговорила съ принцемъ и съ ними и тоже вывела заключеніе, что принцъ Шарманъ увлеченъ Флориной. А бѣдная Флорина валилась въ это время на соломѣ въ своей тюрьмѣ, горько плакала и ни откуда не ждала помощи. Теперь ужъ для королевы не оставалось больше никакихъ сомнѣній въ томъ, что Трюитона не произвела на принца никакого впечатлѣнія, и она рѣшила дѣйствовать. Скоро представился случай.

Желая повидаться съ Флориной и понявъ, что ее отъ него скрываютъ, принцъ поручилъ одному изъ своихъ довѣренныхъ слугъ упросить какую-нибудь дѣвушку, состоящую при дворѣ королевы, чтобы она хоть какъ-нибудь дала знать о немъ Флоринѣ. Такая дѣвушка нашлась. Она взяла отъ слуги деньги и сказала ему, что ровно въ восемь часовъ вечера, когда стемнѣетъ, принцесса Флорина будетъ сидѣть у окошка своей комнаты въ нижнемъ этажѣ и будетъ ожидать принца Шармана. А сама побѣжала къ королевѣ и рассказала ей обо всемъ. Королева рѣшила посадить у окошка свою дочь Трюитону.

— Будетъ темно, сказала она, — и онъ не замѣтитъ.

Въ назначенный часъ, когда стемнѣло уже совсѣмъ, принцъ Шарманъ явился къ окошку. Думая, что эта была Флорина, онъ попросилъ ее быть его женою. Онъ снялъ съ себя свой старинный фамильный перстень и надѣлъ его на палецъ Трюитонѣ. Стараясь подражать голосу Флорины, Трюитона стала жаловаться ему на притѣсненія мачехи и просила его заступиться за нее и освободить ее, сироту, изъ подъ ея власти. Принцъ Шарманъ предложилъ ей похитить ее. Было условлено такъ, что завтра, въ тотъ-же самый часъ, принцъ пришлетъ за нею своихъ людей, они похитятъ ее и при-

несутъ ее къ его отцу во дворецъ.

Трюитона сообщила обо всемъ своей матери. Королева торжествовала.

— Если похищеніе удастся, сказала она,—то принцъ обязательно долженъ будетъ на тебѣ жениться. Иначе я прикажу моему королю объявить его отцу войну. Но прежде надо посоветоваться съ волшебницей Сусіоной. Безъ ея согласія ты не можешь выйти замужъ. Она твоя воспитательница и, какъ она скажетъ, такъ ты и поступишь.

Былъ темный, бурный вечеръ, когда принцъ со своими людьми явился къ окошку. Трюитона вышла къ нему, вся окутанная покрываломъ, и онъ не узналъ ея. Онъ хотѣлъ было провести ее въ заготовленную карету, ожидавшую у стѣны парка, но она удержала его.

— Я не поѣду къ вамъ, принцъ, сказала она голосомъ Флорины.— Везите меня къ моей тетѣ Сусіонѣ.

И она сказала ему ея адресъ. Они ѣхали долго, черезъ поля и лѣса, проѣзжали черезъ рѣки, горы и доли и наконецъ къ полуночи пріѣхали ко дворцу волшебницы Сусіоны. Все кругомъ было какъ-то странно, какъ-то дико и не по человѣчьи. Принцъ почувалъ недоброе.

— Куда мы пріѣхали? спросилъ онъ.

— Къ моей тетѣ и воспитатель-

ницѣ Сусіонѣ, отвѣтила Трюитона голосомъ Флорины.—Сейчасъ она къ намъ выйдетъ.

И, дѣйствительно, скоро вышла Сусіона. Поздоровавшись съ принцемъ, она взяла Трюитону за руку и увела ее къ себѣ. Принцъ остался одинъ.

— Мама хочетъ, чтобы онъ на мнѣ женился, сказала своей воспитательницѣ Трюитона.—Сдѣлай такъ, чтобы онъ забылъ о Флоринѣ!

Сусіона поглядѣла въ свою книгу.

— Это невозможно, сказала она.— Принцъ любитъ Флорину и хочетъ жениться только на ней. Но мы попробуемъ его заставить отказаться отъ Флорины.

И она вышла вмѣстѣ съ Трюитоной въ залу, гдѣ находился въ одиночествѣ принцъ Шарманъ. Увидѣвъ передъ собою Трюитону, уже безъ покрывала, онъ понялъ все и отступилъ назадъ.

— Измѣна! закричалъ онъ.— Меня обманули!

— Успокойтесь, принцъ, холодно обратилась къ нему Сусіона.— Васъ никто не обманывалъ. Вы сами хотѣли жениться на Трюитонѣ.

— Я? воскликнулъ принцъ.— Никогда!

— А кто подарилъ ей вотъ этотъ фамилный перстень?

Принцъ пришелъ въ ужасъ.

— Но вѣдь я дарилъ его не ей, а Флоринѣ! воскликнулъ онъ.

И онъ бросился къ выходу.

— Не трогайтесь съ мѣста! крикнула ему Сусіона. — Иначе вы умрете! Вамъ все равно отсюда не уйти!

Онъ почувствовалъ, какъ его ноги приросли вдругъ къ полу. Онъ хотѣлъ выхватить шпагу и начать ею защищаться, но руки отказались ему служить.

— И здѣсь измѣна!.. проговорилъ онъ съ негодованіемъ и отвернулся отъ Трюитоны.

Цѣлые двадцать дней и ночей онъ оставался здѣсь, пригвожденный къ полу, безъ пищи, безъ сна, все время на ногахъ. Наконецъ къ нему явилась Сусіона и сказала ему въ послѣдній разъ:

— Выбирайте что-нибудь одно: или семь лѣтъ не быть вовсе человѣкомъ, или жениться на моей воспитанницѣ Трюитонѣ.

Принцъ отвѣтилъ:—Дѣлайте со мною, что хотите, но на Трюитонѣ я не женюсь!

Тогда Сусіона вспыхнула, разсердилась и замахала на него своимъ волшебнымъ платкомъ.

— Ну, такъ будь-же ты синей птицей! крикнула она.

И тотчасъ-же сразу измѣнилась вся его внѣшность: руки обросли перьями и изъ нихъ получились крылья, ноги стали тонкими и на нихъ образовались когти, онъ весь покрылся голубыми яркими перьями и съ жалостнымъ крикомъ вылетѣлъ изъ окна, чтобы поско-

рѣе убѣжать изъ дворца Сусіоны. Онъ перелеталъ съ вѣтки на вѣтку, пѣлъ грустныя пѣсни и старался какъ можно скорѣе добраться до своего родного дворца.

— Куда спрятали Флорину? думалъ онъ.—Гдѣ ее теперь искать? Злая мачеха изведетъ ее или за эти семь лѣтъ, пока я буду Синей птицей, выдастъ ее замужъ за кого-нибудь другого!..

Увидѣвъ, что Трюитона возвратилась отъ своей воспитательницы одна и ни съ чѣмъ, королева пришла въ ярость и весь свой гнѣвъ излила на Флоринѣ.

— Хорошо-же! сказала она.— Ты мнѣ дорого заплатишь за то, что такъ крѣпко приворожила себѣ принца Шармана!

И чтобы поиздѣваться надъ ней, она взяла лучшіе свои брилліанты и сама отправилась къ ней въ башню.

— Я пришла тебя обрадовать, дитя мое, сказала она.—Ты такъ вѣдь любишь свою сводную сестру! Принцъ Шарманъ женится на Трюитонѣ и вотъ прислалъ ей въ подарокъ брилліанты и вотъ этотъ свой фамильный перстень.

И она показала Флоринѣ перстень. Бѣдная дѣвушка вскрикнула и упала въ обморокъ. Королева заперла ее снова на ключъ и ушла. Она была довольна, что такъ посмѣялась надъ заключенной.

Придя въ себя, Флорина долго плакала и не могла успокоиться

всю ночь. Затѣмъ заснула. Подъ утро она услышала какіе-то странные звуки около своей тюрьмы и проснулась. Это пѣла какая-то птица. Быстро убравъ комнату и одѣвшись, она растворила окно. Было яркое, солнечное утро. Передъ башней росъ высочайшій кипарисъ и на немъ, въ уровень съ окномъ сидѣла Синяя птица и пѣла.

— Не печальтесь, принцесса, сказала она вдругъ человѣчьимъ голосомъ.— Бодритесь.

— Какъ-же мнѣ не печалиться, отвѣтила въ удивленіи Флорина, — когда человѣкъ, который мнѣ нравится, женится на другой? Вчера приходила ко мнѣ мачеха и показывала мнѣ тѣ брилліанты и фамильный перстень, который онъ подарилъ Трюитонѣ.

— Не вѣрьте ей, она лжетъ. Она обманываетъ васъ.

— Но какъ-же объяснить то, что у Трюитоны его фамильный перстень?

Синяя птица рассказала Флоринѣ все. Бѣдная дѣвушка едва не лишилась чувствъ.

— Но кто-же ты, милая птичка, обратилась она къ Синей птицѣ, — что знаешь все и умѣешь говорить на человѣческомъ языкѣ?

— Я принцъ Шарманъ, отвѣтила птица. — Я предпочелъ лучше быть семь лѣтъ Синей птицей, чѣмъ жениться на Трюитонѣ.

Флорина обрадовалась. Птица

слетѣла къ ней на подоконникъ, принцесса долго плакала надъ ней и ея слезы незамѣтно падали ей на спину и крылья. А когда пришло время разставаться, то тревога вдругъ закралась въ сердце къ принцессѣ. Что, если какой-нибудь охотникъ подстрѣлитъ Синюю птицу? Что, если на нее нападетъ коршунъ или орелъ? Что тогда будетъ? Она умретъ съ горя. Но Синяя птица простилась съ ней и улетѣла, пообѣщавъ прилетать какъ можно чаще.

Во дворцѣ принца Шармана въ одномъ изъ оконъ было выбито стекло. Онъ влетѣлъ черезъ него къ себѣ въ кабинетъ и вылетѣлъ и никто этого не замѣтилъ. Онъ сталъ брать тамъ въ лапки различные драгоценности, дорогія серьги, брилліанты, браслеты и ожерелья и относить ихъ своей невѣстѣ.

Они видѣлись каждый день, утѣшали другъ друга и рѣшили терпѣливо ожидать конца семи лѣтъ, когда Синяя птица опять приметъ человѣческій возрастъ.

Прошли два года. Королю-отцу доложили, что его строптивая дочь Флорина бѣжала изъ дому и куда-то скрылась, онъ погоревалъ за это время и успокоился. И всѣ эти два года Синяя птица каждый день прилетала къ Флоринѣ, рассказывала ей о новостяхъ и, не смотря на частыя встрѣчи, они никакъ не могли наговориться и

Весна!

Италянскій городокъ, прильпившійся къ скаль.

съ нетерпѣніемъ ожидали слѣдующаго дня.

Потерявъ всякую надежду выдать Трюитону за принца Шармана, королева черезъ своихъ посланниковъ обратилась ко всѣмъ принцамъ сосѣднихъ государствъ, не желаютъ ли они присвататься къ Трюитонѣ. И всѣ они безъ исключенія отвѣтили:

— Къ Флоринѣ — съ удовольствіемъ, къ Трюитонѣ же ни за что на свѣтѣ!

Это взбѣсило королеву. Изъ зависти она рѣшила извести Флорину и, взявъ съ собою Трюитону, отправилась съ ней на башню къ заключенной. Онѣ ожидали найти ее худой, изможденной, всю въ лохмотьяхъ и въ безсиліи валяющейся на гнилой соломѣ. Каково же было ихъ удивленіе, когда вмѣсто этого они увидѣли Флорину еще болѣе похорошѣвшею, въ роскошномъ платьѣ и съ брилліантовыми нитями на шеѣ и въ волосахъ. Все это ей принесла за послѣдніе два года Синяя птица.

— Это еще что такое? воскликнула въ злобѣ и въ удивленіи королева. — Откуда ты все это здѣсь взяла?

— Нашла, просто отвѣтила Флорина.

— Ты, вѣроятно, считаешь насъ дурами? Ты думаешь, что мы этому повѣримъ? Для кого ты такъ здѣсь нарядилась? Отчего у

тебя здѣсь такъ пахнетъ духами? Зачѣмъ ты навѣшала на себя всѣ эти драгоценности и брилліанты?

— Отъ скуки... У меня есть и еще!.. Хотите поглядѣть?..

И Флорина подошла къ шкапу и открыла ее. Она была полна до верху различныхъ драгоценностей. Королева и Трюитона такъ и ахнули отъ зависти.

Откуда могла взять Флорина столько брилліантовъ, рубиновъ, топазовъ и жемчуга? Какъ могла она всѣ эти два года не нуждаться ни въ чемъ? Очевидно, кто-то безъ вѣдома королевы входилъ къ ней въ тюрьму и приносилъ ей все, чего только она ни желала. Но почему? И кто именно? Во всемъ государствѣ не было ни одного такого богатаго чловека, который могъ бы дѣлать такіе безумно-цѣнные подарки. И въ головѣ у королевы мелькнула мысль:

— Не сносятся-ли Флорина съ врагами государства? Не выдаетъ ли имъ за эти брилліанты секретныхъ государственныхъ тайнъ?

И она обрадовалась этому и уже готова была бѣжать внизъ, доложить обо всемъ королю, какъ вдругъ за стѣною послышался голосъ Синей птицы:

— Берегись, Флорина, это твои враги! Онѣ хотятъ тебя погубить!

— Кто это? вздрогнули королева и Флорина. — Кто это говорить?

— Это духи... просто отвѣтила Флорина. — Они покровительствуютъ мнѣ и служатъ мнѣ защитой отъ вашего гнѣва.

— Духи?! испугалась королева, не ожидавшая такого исхода. — Ты говоришь духи?

И боясь дальше продолжать разговоръ, она и Трюитона выскочили поскорѣе изъ тюрьмы и заперли ее за собою на ключъ. Флорина осталась одна. Но, сгорая отъ любопытства, онѣ рѣшили во что бы то ни стало узнать, въ чемъ дѣло, и тотчасъ же послали къ Флоринѣ шпиону.

— У тебя нѣтъ горничной, велѣли онѣ сказать Флоринѣ. — Тебя некому одѣть и причесать и некому убирать у тебя въ комнатѣ. Посылаемъ тебѣ дѣвушку, которая должна за тобой ухаживать...

Флорина и Синяя птица тотчасъ же догадались, что это шпионка, и рѣшили разстаться на цѣлый мѣсяцъ.

Цѣлый мѣсяцъ ничего въ тюрьмѣ не происходило, такъ что горничная стала уже думать, что тамъ ничего вовсе и не происходитъ, и стала крѣпко спать. Флорина обрадовалась этому, дала знакъ Синей птицѣ и онѣ стали видѣться опять. Съ громадными предосторожностями она отворила окошко, онѣ боялись громко разговаривать, — и все же нужно было случиться такъ, что горничная не во время проснулась и подкарау-

лила ихъ. Она захрапѣла еще громче, но лежала съ полуоткрытыми глазами и видѣла все. Услышавъ, какъ птица разговаривала по человѣчьи и какъ ее Флорина называла принцемъ Шарманомъ, она обо всемъ донесла королевѣ.

— Какъ? воскликнула въ ярости королева. — Такъ, значить, все это дѣлаетъ для нея принцъ Шарманъ? Значить, онъ добрался и сюда и узналъ, гдѣ она сидитъ?

И она послала къ башнѣ принцессы цѣлую армию рабочихъ, которые должны были все окружающія ее деревья утыкать острыми ножами, бритвами, стеклами и гвоздями. Когда принцъ Шарманъ прилетѣлъ къ башнѣ и сѣлъ на одно изъ нихъ, то онъ больно обрѣзалъ себѣ лапы. Отъ боли онъ упалъ внизъ и напоролся крыльями на гвозди. Стараясь высвободиться отъ нихъ, онъ все болѣе и болѣе наносилъ себѣ раны и подъ конецъ, весь истекающій кровью, весь израненный, онъ свалился съ дерева и долго лежалъ въ лужѣ своей же крови. Когда на слѣдующее утро Флорина отворила окошко и кликнула Синюю птицу къ себѣ, то птица уже не явилась.

— Флорина, Флорина!.. стонала она, барахтаясь въ крови. — Что ты сдѣлала со мной? Кто-бы могъ узнать, что я принцъ Шарманъ и прилеталъ къ тебѣ? Навѣрное, чтобы получить свободу, ты рѣ-

шила помириться съ королевой,— и вотъ выдала ей нашъ секретъ!..

Флорина услышала эти жалобы и упала въ продолжительный обморокъ. Синяя птица звала ее къ себѣ, просила ее выглянуть въ окошко, но она такъ и не показалась. Тогда вмѣсто нея высунулась изъ окошка ея горничная и, принявъ ея голосъ, крикнула Синеи птицѣ:

— Такъ тебѣ и надо! Ты мнѣ надоѣлъ! Пора уже все это прекратить!

Шелъ мимо добрый волшебникъ, собиравшій травы для леченія животныхъ и птицъ. Заслышавъ стоны Синеи птицы, онъ подошелъ къ дереву и у подошвы его увидѣлъ несчастнаго принца въ видѣ птицы, истекающаго кровью. Въ одинъ моментъ онъ остановилъ у него кровь, наложилъ перевязки, приложилъ къ ранамъ пластыри изъ травы и Синяя птица стала здоровой.

— Кто это тебя такъ изрѣзалъ? спросилъ ее добрый волшебникъ.

Принцъ Шарманъ рассказалъ ему все.

— Но что хуже всего, закончилъ онъ свой рассказъ,— такъ это то, что кромѣ меня и Флорины ни одна душа на свѣтѣ не знала нашей тайны. Дѣвушка, ея горничная, крѣпко спала, я самъ слышалъ ея громкій храпъ. Остается только предположить, что она сама же рѣшила помириться съ

королевой и рассказала ей все. Къ тому же я самъ слышалъ, какъ она крикнула мнѣ изъ окна:— „Ты мнѣ надоѣлъ! Пора уже все это прекратить!“

Добрый волшебникъ задумчиво покачалъ головой.

— Ты могъ обмануться, сказалъ онъ,— тебѣ это могло послышаться. Гораздо же лучше не унывать, а поскорѣе приняться за дѣло. Надо же наконецъ попытаться хоть какъ-нибудь разрушить эти проклятыя чары и возвратить тебѣ человѣческій образъ!

— Но что же я могу для этого сдѣлать? въ отчаяніи спросилъ принцъ.

— Пойдемъ! сказалъ добрый волшебникъ.

Онъ взялъ Синюю птицу и понесъ ее съ собой.

Въ это время бѣдная Флорина пришла въ себя отъ обморока. Когда ей сказали, что подъ деревомъ видѣли лужи крови и синія перья, то она почти догадалась въ истинѣ и слегла. Она заболѣла, стала бредить, звала къ себѣ Синюю птицу. А королева и Трюитона торжествовали. Онѣ были рады, что удалась ихъ месть.

Тѣмъ временемъ умеръ король-отецъ. Наслѣдника не было и народъ, отъ котораго скрывали исчезновение Флорины, потребовалъ, чтобы она возшла на престолъ, какъ родная и единственная дочь послѣдне царствовавшего

короля. Но королева вышла съ Трюитоной на балконъ и высокомерно заявила, что королевой будетъ ея дочь. Народъ возмутился, ворвался во дворецъ и королевѣ и Трюитонѣ пришлось бѣжать. Трюитона скрылась у своей воспитательницы Сусіоны.

Совѣтъ вельможъ явился во дворецъ. Они съ трудомъ нашли Флорину въ ея тюрьмѣ и предложили ей корону. Увидѣвъ ихъ, больная, разбитая сердцемъ, она подумала, что это пришли судьи, чтобы отвести ее на казнь, и стала рыдать. Но они взяли ее на руки, съ благоговѣніемъ снесли ее во дворецъ и затѣмъ короновали. И стала она королевой послѣ отца. Но это не радовало ее. Она думала о Синей птицѣ и отдала бы все на свѣтѣ, чтобы только узнать, гдѣ она и что съ ней. Незвѣстность угнетала ее. Всѣ розыски и разспросы не привели ни къ чему. Тогда она созвала совѣтъ вельможъ, сообщила ему, что должна надолго уѣхать, передала ему на время своего отсутствія власть— и темной ночью, одна, забравъ съ собой всѣ свои драгоценности и брилліанты, скрылась неизвѣстно куда. Никто такъ и не зналъ, что она отправилась на поиски за Синей птицей.

Съ каждымъ днемъ положеніе становилось все болѣе и болѣе серьезнымъ и для Синей птицы. Съ одной стороны, сидя въ клѣткѣ

у добраго волшебника, она не разъ подвергалась нападеніямъ кошекъ и крысъ, а это не могло долѣе продолжаться, а съ другой— умеръ также и король-отецъ принца Шармана и, потерявъ всякую надежду на его возвращеніе, его двоюродный братъ собирался объявить себя королемъ вмѣсто него. Необходимо было спѣшить.

Добрый волшебникъ отправился къ Сусіонѣ и потребовалъ отъ нея, чтобы она возвратила принцу Шарману челоѣческой видъ. Въ это время у Сусіоны была Трюитона.

— Если онъ женится на этой дѣвушкѣ,—сказала Сусіона,— то я сейчасъ-же превращу его въ челоѣвка!

Волшебникъ задумался. „О, если-бы здѣсь была Флорина“, подумалъ онъ.— „Черезъ нее я могъ-бы погубить этихъ двухъ негодяекъ, но самъ лично я не могу сдѣлать ничего!“ Онъ былъ безсиленъ противъ чаръ злой феи и въ то-же время долженъ былъ не терять ни одной минуты. И онъ поспѣшилъ.

— Принцъ женится на Трюитонѣ, но только не сейчасъ,— отвѣтилъ онъ.— Возврати ему прежній видъ теперь-же, и онъ женится на ней черезъ полгода. Надо-же ему прежде всего привести въ порядокъ всѣ свои домашнія и государственныя дѣла!

— Пусть онъ дастъ въ этомъ

королевское слово! сказала Сусіона.—Пусть онъ дастъ слово въ томъ, что ровно черезъ полгода, часъ въ часъ, жонится на Трюитонъ!

— Я даю за него, отвѣтилъ волшебникъ, а самъ подумалъ:— „Къ тому времени я, быть можетъ, найду Флорину и передамъ ей яички отъ волшебной курочки. Съ ними она сможетъ сдѣлать все, а я самъ ничего подѣлать не могу... Эхъ, жаль, что ея нѣтъ здѣсь съ нами сейчасъ!“

Они условились, ударили по рукамъ и когда добрый волшебникъ возвратился отъ Сусіоны къ себѣ домой, то его уже встрѣтилъ тамъ самъ принцъ Шарманъ, принявшій снова человѣческій видъ; разломанная клѣтка валялась на полу: она уже не могла вмѣстить въ себѣ человѣка и распалась на куски.

Принцъ Шарманъ обнялъ добраго старика, поблагодарилъ его и отправился къ себѣ во дворецъ. Теперь онъ былъ свободенъ. Теперь чары спали съ него и онъ могъ жениться на Флоринѣ и сдѣлать ее королевой. Но гдѣ она? Куда она удалилась? Гдѣ ее найти? О женитьбѣ-же на Трюитонѣ онъ не хотѣлъ и думать.

А тѣмъ временемъ бѣдная Флорина въ костюмѣ простой крестьянки, съ котомкой за плечами, шла изъ края въ край, отыскивая Синюю птицу и нигдѣ ее не на-

ходя. Она проходила черезъ поля, лѣса, горы и долины, не давая себѣ отдохнуть и боясь потерять лишнюю минуту на сонъ. Она устала, похудѣла, осунулась и, наконецъ, потерявъ всякую надежду найти своего жениха, въ безсиліи опустила на траву, какъ вдругъ передъ нею появился добрый волшебникъ. Въ образѣ сѣдовласаго старичка, онъ подошелъ къ ней и потрогалъ ее за плечо.

— О чемъ ты такъ горюешь?— ласково спросилъ онъ ее.

Его ласковый тонъ и участіе тронули ее. Она откровенно рассказала ему все. Онъ поднялъ ее, отеръ ей слезы и обрызгалъ ее веселящей водой. Она улыбнулась.

— Не печалься, не горюй!— сказалъ онъ.—Твой принцъ Шарманъ живъ. Чары уже кончились надъ нимъ, онъ сталъ опять человѣкомъ и сейчасъ находится у себя во дворцѣ и тоскуетъ по тебѣ. Онъ желаетъ тебя видѣть. Поспѣши-же скорѣе къ нему и постарайся не потерять ни одной минуты. Полгода уже прошли и черезъ часъ онъ долженъ уже будетъ женится на Трюитонѣ, иначе станетъ Синей птицей опять.

Онъ протянулъ къ ней три яичка и продолжалъ:

— Чего-бы ты ни пожелала, только разбей одно изъ яичекъ и все исполнится по твоему. Но

только спѣши и помни, что полу-годовой срокъ уже прошелъ!

Она поблагодарила его, взяла отъ него яички и тутъ-же разбила одно изъ нихъ. И въ одно мгновеніе передъ ней появилась колесница, запряженная голубями. Она сѣла въ нее и по воздуху, въ какія-нибудь полчаса, перелетѣла прямо къ принцу Шарману на дворъ. Она по прежнему была въ костюмѣ крестьянки съ котомкой за плечами и никто-бы не подумалъ, что она королевская дочь.

— Могу-ли я видѣть короля Шармана?—спросила она у одного изъ придворныхъ и почувствовала, какъ отъ волненія забилося ея сердце и какъ ноги ея подкосились.

— Это ты-то?—отвѣтилъ придворный. — Простая мужичка? Нѣтъ, ужъ уходи отсюда по-добру, по-здорову, пока тебя не выгнали метлой. Къ тому-же королю сегодня и некогда. Сегодня онъ женится на Трюитонѣ..

— На Трюитонѣ?—воскликнула Флорина и схватилась за сердце. Все закружилось у нея передъ глазами.

Она думала, что сейчасъ-же умретъ съ горя, но овладѣла собой и, не чувствуя и не сознавая вокругъ себя никого и ничего, кромѣ своего горя, печально поплелась со двора. Но тутъ она вспомнила, что при ней находились тѣ драгоценности, которыя

ей подарилъ когда-то Шарманъ, когда еще былъ Синею птицей. Она вернулась и стала просить придворнаго доложить о ней Трюитонѣ.

— Да ты кто такая будешь?—обратился къ ней придворный.

— Я продавщица драгоценныхъ камней и рѣдкостей,—сказала она.

Придворный доложилъ о ней и она явилась предъ Трюитоной. Соперница Флорины одѣвалась въ это время къ вѣнцу и навѣшивала на себя ожерелья.

— Что ты продаешь?—спросила она ее высокомерно.

Флорина показала ей свои драгоценности. Онѣ были такъ прекрасны и такъ дороги, что имъ не было цѣны. Трюитона пришла въ вооторгъ. Ей захотѣлось непременно явиться въ нихъ къ вѣнцу.

— Сколько-же ты хочешь за нихъ?—спросила Трюитона.

— Покажите ихъ королю,—скромно отвѣтила Флорина. — Пусть онъ ихъ оцѣнитъ самъ.

Трюитона побѣжала къ королю Шарману и показала ему драгоценности. Онъ узналъ ихъ, поблѣднѣлъ, потомъ покраснѣлъ, руки его отъ волненія задрожали и онъ въ первую минуту не могъ говорить.

— Откуда вы ихъ взяли?—спросилъ онъ, наконецъ, у Трюитоны.

— Принесла какая-то мужичка—отвѣтила она.

— Гдѣ она?

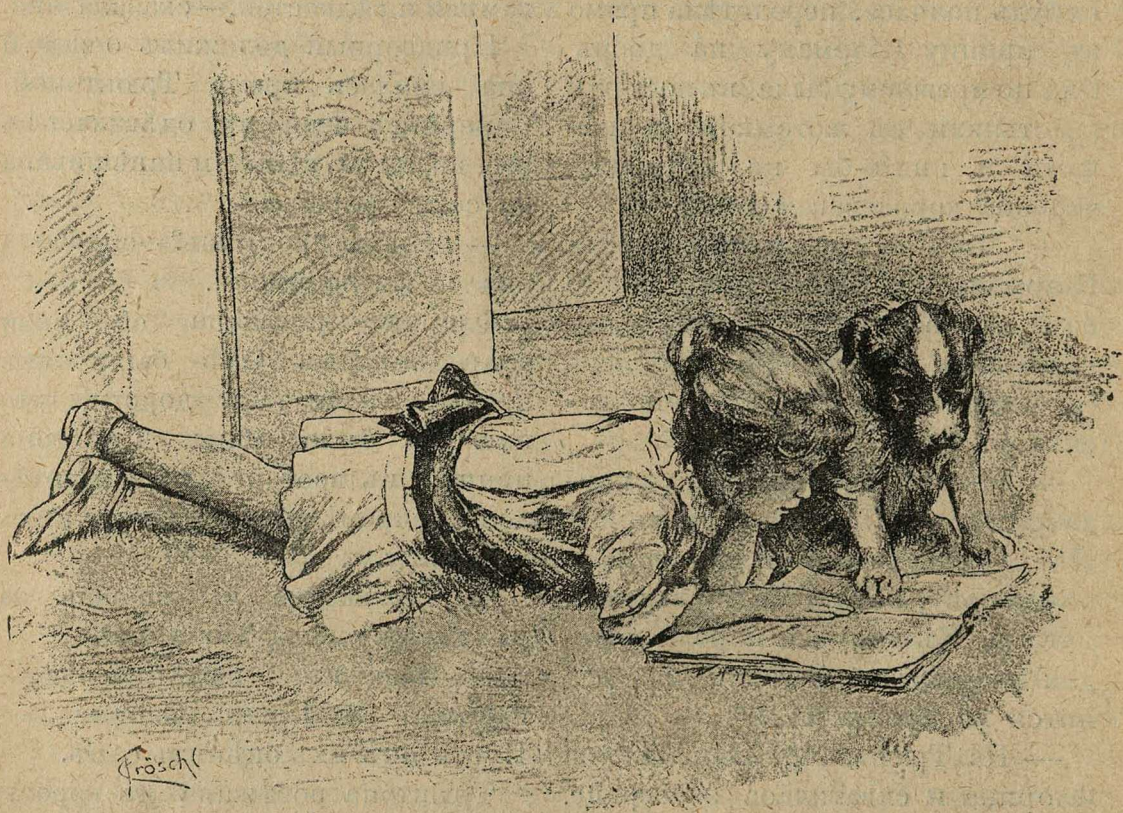
— У меня въ комнатѣ.

Король Шарманъ бросился въ комнату къ своей нежеланной невѣстѣ. Въ это время Флорина достала яичко и бросила его объ полъ. Оно разбилося.

зарыдала и бросилась ему на грудь.

Въ эту минуту дверь широко распахнулась и вошли свита и фрейлины и каждый сталъ на своемъ мѣстѣ.

— Ваше величество, обратился

Увлелась.

— Хочу быть такою, пожелала она,—какою я была всегда, когда меня видѣлъ раньше принцъ Шарманъ!

И она стала такою, какою была прежде. Король бросился къ ней, схватилъ ее за руки, Флорина

къ королю церемоніймейстеръ.— Экипажъ уже готовъ. Духовенство уже ожидаетъ въ церкви. Часъ вѣнчанія насталь.

Король Шарманъ взялъ Флорину за руку и вывелъ ее на средину комнаты.

Скучное занятие.

— Вотъ моя невѣста! — сказалъ онъ. Она будетъ вашей королевой!

Тотчасъ-же фрейлины подошли къ Флоринѣ и съ низкими поклонами окружили ее.

— А какъ же я? — спросила въ замѣшательствѣ Трюитона.

— Какъ вы? переспросилъ ее король.

И взявъ отъ Флорины послѣднее яичко, онъ бросилъ его объ полъ.

— Желая, чтобы ты была свиной, — крикнулъ онъ, — а фея Сусіона лягушкой!

Трюитона тотчасъ-же превратилась въ свинью и съ громкимъ визгливымъ хрюканьемъ, стала бѣ-

гать по комнатѣ. Одинъ изъ придворныхъ подбѣжалъ къ ней и выгналъ ее ногою вонъ.

А затѣмъ король и Флорина отправились въ церковь вѣнчаться. Когда они проходили черезъ садъ, то въ травѣ жалобно заквакала лягушка.

Это была фея Сусіона. Она прилетѣла сюда, чтобы во время помочи Трюитонѣ, но вмѣстѣ съ нею поплатилась и сама.

А молодые повѣнчались, отпраздновали свою свадьбу милостями и щедрыми подарками и зажили спокойной, веселой жизнью.

И не было во всемъ свѣтѣ болѣе счастливыхъ людей, чѣмъ они.

По Донуа—М. Б.

РАННЕЙ ВЕСНОЙ.

Весна! Ужъ дома не сидится!
Пойдемъ-же въ поле мы скорѣй, —
Тамъ рѣчка ярко серебрится,
И съ неба яснаго струится
Такъ много солнечныхъ лучей!..

Разкрылись на березкахъ почки, —
Я такъ люблю ихъ ароматъ!
На каждой, чуть пригрѣтой, кочкѣ
Блѣдно-зеленые листочки
На солнце радостно глядятъ...

Люблю, покинувъ городъ тѣсный,
По полю медленно брести,
Люблю весною сводъ небесный,
Люблю наивный и прелестный,
Подснѣжникъ синенькій найти!..

А. Н.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Одѣлась травкою зелененькой земля
И дымка легкая явилась ужъ на лѣсѣ,
Залиты солнышкомъ озимыя поля
И слышенъ звонъ...

— Христось воскресе!

Поютъ скворцы, летятъ къ намъ журавли,
А люди, встрѣтаясь и поклонъ отвѣся,
Цѣлуются—и радостный вдали
Все слышенъ звонъ...

— Христось воскресе!

Весна, весна вернулась къ намъ опять!
Пасхальный звонъ гудить—и хочется безъ спѣси,
Безъ гордости прощать, любить и всѣхъ обнять
И крикнуть всѣмъ:

— Христось воскресе!

Кузничикъ.

МАЛЕНЬКІЙ УГЛЕКОПЪ.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе).

У Миши едва хватило терпѣнія, чтобы дождаться того времени, когда можно было-бы идти съ братомъ къ главному инженеру. Но вотъ этотъ часъ насталъ. Мартыну было много лучше. Благодаря заботамъ дѣтей и жены Климчака, его можно было теперь оставить одного. Катя вычинила

всѣ дырочки на курткахъ Миши и Георгія, чтобы они явились къ инженеру въ возможно приличномъ видѣ. Съ невольнымъ, торжественнымъ трепетомъ стали мальчики одѣваться. Катя оглядѣла ихъ со всѣхъ сторонъ и осталась довольна. Тогда они отправились въ путь. Всю дорогу Георгій трусилъ,

такъ что Мишѣ приходилось его подбодрять. Когда-же они подошли наконецъ къ заводской конторѣ, гдѣ надѣялись увидѣть графа, то Георгій совсѣмъ растерялся и сталъ дрожать.

— Вамъ кого? спросилъ ихъ привратникъ.

— Мы дѣти Мартына Дикаго, смѣло отвѣтилъ ему Миша,—того самого углекопа, у котораго сторѣлъ вчера домъ и которому разбило руку упавшей балкой. Мы хотимъ видѣть главнаго инженера графа Радоцкаго.

— Эге, чего вы захотѣли! засмѣялся привратникъ. — Да вы знаете-ли, кто онъ такой? Такъ онъ васъ и принялъ! Проваливайте-ка отсюда вонъ!

Миша возмутился, но сдержалъ себя. Георгій такъ испугался, что спрятался за спину брата. Они отошли затѣмъ немного въ сторону и стали ожидать. Минуть черезъ десять изъ конторы вышелъ какой-то очень приличный господинъ и о чемъ-то спросилъ привратника.

— А это что за мальчуганы? спросилъ онъ у него.

— Да вотъ желаютъ видѣть самого графа!..

Господинъ засмѣялся и уже самъ обратился къ Мишѣ и Георгію.

— Вамъ чего собственно нужно? спросилъ онъ.

Миша подошелъ къ нему и почтительно снялъ шляпу. Георгій

сдѣлалъ тоже, но все-таки спрятался за его спину.

— Ваша милость, вѣжливо обратился къ господину Миша, — мы—дѣти пострадавшаго углекопа и пришли просить работы... Вѣдь если не будемъ вмѣсто отца работать мы, т. е. я и вотъ этотъ мой братъ Георгій,—да не прячься же, Егорка, за меня!, — то наша глухонѣмая сестра Катя должна будетъ умереть съ голоду. Мы пришли просить у графа работы!

Видъ мальчиковъ понравился господину. Онъ взялъ ихъ обоихъ за плечи и повелъ ихъ передъ собою въ контору.

— Пропусти ихъ, Стефанъ! сказалъ онъ привратнику. — Графъ любитъ такихъ молодцовъ!

И прежде чѣмъ Миша могъ сообразить что-нибудь отъ радости, а Георгій отъ страха, оба мальчика ужъ находились въ конторѣ. Кругомъ за столами сидѣли чиновники и писали. Ходили взадъ и впередъ какіе-то важные господа и разговаривали по-нѣмецки. Слышалось щелканье счетовъ. Въ воздухѣ носился табачный дымъ.

— Уйдемъ отсюда!.. шепнулъ Георгій брату и дернулъ его за рукавъ.—Мнѣ страшно!..

— Ничего! Подожди! такъ-же шепотомъ отвѣтилъ ему Миша.

Приведшій ихъ господинъ, оставилъ ихъ у двери, а самъ пошелъ въ кабинетъ доложить о нихъ графу Радоцкому.

— Подождите, мальчики, здѣсь!.. сказалъ онъ имъ. — Только, смотрите, не уходите!

Сердце у Миши билось. Онъ испытывалъ волненіе и сталъ повторять въ умѣ то, что рѣшилъ еще дома говорить о своемъ дѣлѣ. И все время, пока онъ повторялъ свой урокъ, Георгій дергалъ его за полу и шепталъ:—

— Уйдемъ отсюда, Миша!.. Мнѣ страшно!.. Я боюсь!

Какъ вдругъ дверь изъ кабинета отворилась и всѣ, кто-только находился въ канцеляріи, точно по мановенію волшебнаго жезла, встали изъ-за своихъ мѣстъ и почтительно вытянулись въ струнку. Тѣ, кто разговаривали по-нѣмецки, сразу же смолкли. Воцарилась тишина.

Въ канцелярію, въ сопровожденіи своего докладчика, который уже былъ знакомъ нашимъ мальчуганамъ, вышелъ самъ главный инженеръ графъ Радоцкій. Миша сразу-же узналъ его по чутью и выступилъ впередъ.

— Что вамъ нужно? обратился къ нему графъ.

Миша почувствовалъ, какъ захватило у него дыханіе и какъ сразу-же все вылетѣло у него изъ головы. Георгій стоялъ ни живъ, ни мертвъ.

— Ваша свѣтлость... залепеталъ Миша. — Ваше Сіятельство. Ясно-вельможный господинъ...

Графъ понялъ его смущеніе и улыбнулся.

— Расскажи толкомъ, что тебѣ нужно? сказалъ онъ.

Это ободрило Мишу.

— Ваше сіятельство, началъ онъ,—мы сыновья углекопа Мартына Дикаго. Вчерашней ночью у насъ случился пожаръ и все сгорѣло. Отцу разбило балкой руку и онъ уже не можетъ зарабатывать хлѣбъ. Мы, т. е. я и вотъ этотъ мой братишка Георгій, — пришли сюда работать вмѣсто отца...

— Это очень хорошо съ вашей стороны, похвалилъ ихъ графъ. — Но что-жъ я могу для васъ сдѣлать? Вѣдь вы оба малолѣтніе!

Миша прижалъ шапку къ груди.

— Но если мы не будемъ работать вмѣсто отца, продолжалъ онъ,—то и онъ, и Катя должны умереть съ голоду.

— А кто это такая Катя?

— Наша пріемная сестра. Она намъ не родная и къ тому еще глухонѣмая, но мы ее ужасно любимъ.

Лицо графа омрачилось.

— Глухонѣмая? спросилъ онъ.

— Да, ваше сіятельство, она глухонѣмая. Мы нашли ее еще семь лѣтъ тому назадъ, въ лѣсу, когда ѣхали сюда изъ Штиріи.

Графъ вздрогнулъ. Затѣмъ онъ овладѣвъ собой и, не сказавъ больше ни одного слова, быстро ушелъ къ себѣ въ кабинетъ. Дверь за нимъ захлопнулась. Мальчики разочарованно оглядывались по сторонамъ и не знали, что имъ дѣлать.

— Странно... замѣтилъ одинъ изъ служащихъ такъ, что его не могли не слышать дѣти. — Чего такъ графъ смутился, когда эти молодцы сказали, что у нихъ есть глухонѣмая сестра?

Велѣдъ затѣмъ изъ кабинета снова вышелъ докладчикъ и подошелъ къ мальчуганамъ.

— Графъ велѣлъ передать вамъ, сказалъ онъ, -- что вы оба приняты на службу. Вы будете въ шахтахъ перевозить уголь съ мѣста добычи къ подъемной машинѣ. Это могутъ дѣлать и малолѣтніе. Приходите завтра въ рудникъ и представьтесь тамъ инженеру Петшиньскому. Ему будетъ извѣстно уже обо всемъ.

Онъ повернулся и вышелъ.

Внѣ себя отъ радости, мальчики выскочили изъ конторы и со всѣхъ ногъ бросились бѣжать къ себѣ домой.

На слѣдующее утро начались сборы на работу. Миша проснулся чуть свѣтъ и принялся за приготовленія. Ему показались, что онъ за одну ночь выросъ сразу на десять лѣтъ. У него появились какая-то особенная серьезность и дѣловитость, какія бываютъ только у взрослыхъ людей. Теперь ужъ онъ былъ убѣжденъ, что кромѣ него — содержать семью некому и что пока будетъ хворать отецъ, онъ и Георгій являются единственными кормильцами и должны полагаться только на самихъ себя.

Это приводило Катю въ восторгъ. Она любовалась Мишей и не сводила съ него глазъ. Онъ казался ей героемъ. Георгій тоже былъ въ восхищеніи отъ брата.

— Если-бы ты знала, Катя, какой онъ смѣшной! рассказывалъ онъ знаками приѣмной сестрѣ. — Такъ и засыпалъ графа словами! Нашъ отецъ, говоритъ онъ, — то-то и то-то, а мы, его сыновья, говорить, то-то и то-то! Даже я пересталъ пугаться...

Катя уже давно поняла, что произошло что-то счастливое, или что-то счастливое должно было еще произойти впереди. Она сразу какъ-то вся расцвѣла, глаза ея засвѣтились, она стала смѣяться... И когда наконецъ ея братья ушли на работу, то вмѣсто того, чтобы пожалѣть о томъ, что она теперь должна оставаться все время одна и скучать, она только обрадовалась и этою радостью жила ужъ весь тотъ день до вечера.

Мальчики пришли въ шахты къ назначенному времени. Сначала Георгій боялся своей работы: было какъ-то странно и страшно весь день проводить подъ землей въ глубокой тьмѣ, слабо освѣщаемой тусклыми лампочками углекоповъ; самые углекопы казались ему мрачными и суровыми людьми, какъ-то угрюмо и непривѣтливо смотрѣвшими во мракъ исподлбья; ихъ голоса какъ-то странно звучали въ пустынныхъ кор-

ридорахъ подѣ землей. Зато Миша чувствовалъ себя совсѣмъ, какъ дома. Онъ съ жаромъ принялся за работу, сталъ подвозить уголь къ мѣсту выгрузки и глухіе взрывы динамита, которымъ гдѣ-то далеко-далеко въ глубинѣ рвали камни, и уголь, казались ему музыкой или-же сраженіемъ, манившимъ его къ себѣ. Его съ перваго-же дня не удовлетворила его работа. Возить уголь—казалось ему однообразнымъ и скучнымъ; ему хотѣлось взять въ руки молотъ и кирку и приняться за добываніе угля самому, проникнуть какъ кроту, въ самую глубь земли и обогатить весь міръ. И онъ сталъ оставлять Георгія одного на цѣлые часы, а самъ уходилъ куда-нибудь далеко-далеко, гдѣ его не могли видѣть наблюдавшіе за работой, и тамъ бралъ у кого-нибудь изъ углекоповъ кирку и начиналъ ею откалывать уголь. Оставшись одинъ въ длинной темной галлерей, Георгій переставалъ работать, руки у него опускались и онъ начиналъ плакать. Но стоило только возвратиться къ нему брату, какъ онъ тотчасъ-же овладѣвалъ собой, ему становилось стыдно своихъ слезъ и онъ снова принимался за работу. Каждый день, какъ только они кончали работу и выходили на Божій свѣтъ, Георгій обѣщалъ себѣ, что завтра обязательно будетъ храбрѣе. Но изъ этихъ его обѣщаній не выхо-

дило ничего. Онъ всегда прятался за другихъ, жался къ сторонкѣ и всякій разъ случалось такъ, что когда опускались подѣ землю и всѣ моментально разсыпались по разнымъ сторонамъ, то онъ оставался въ цѣлой галлерей одинъ и опять начиналъ плакать. Миша часто журилъ его и подбодрялъ.

— Ну, чего ты плачешь? говорилъ онъ.— Чего ты боишься? Вѣдь тебя здѣсь не тронетъ никто!

— Да я не знаю, что надо дѣлать, чтобы быть такимъ храбрымъ, какъ ты.

И чтобы Георгій не лишился заработка, Миша поневолѣ долженъ былъ сдерживать въ себѣ свой пылъ и работать вмѣстѣ съ братомъ. Но время шло, привыкъ къ шахтамъ и Георгій и скоро пересталъ плакать и работалъ уже одинъ, а Миша въ это время, вопреки правиламъ о работѣ малолѣтнихъ, зарывался въ самыя глубокія расщелины шахтъ и голый, согнувшись въ три погибели, выворачивалъ оттуда цѣлыя глыбы угля и работалъ, какъ взрослый человѣкъ. Онъ находилъ какое-то особенное удовольствіе въ этомъ трудѣ.

— Ай, да Михаилъ! говорили о немъ другіе рабочіе.— Славный изъ него выйдетъ углекопъ!

Оба мальчика работали по восьми часовъ въ день и отъ усталости еле доплетались до своего сарайчика. Катя давала имъ ѣсть,

Дрозды прилетели!

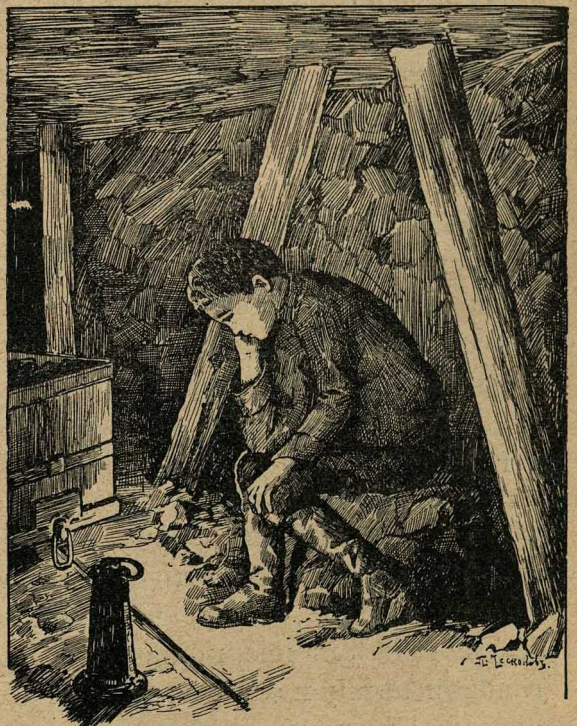
Вокруг него стояли ящики и полуистлевшіе мѣшки, наполненные золотыми монетами.

они съѣдали наскоро щи и кашу и тотчас-же ложились спать и не пробуждались уже до самого утра. Ихъ мѣшцы крѣпли, они мужали съ каждымъ днемъ и, когда въ концѣ недѣли они приходили домой и клали передъ отцомъ свой заработокъ, то ихъ лица сіяли гордостью и довольствомъ. Отецъ и и Катя смотрѣли на нихъ восхищенными взорами и они казались имъ героями.

— Славу Богу! говорилъ Мартынь Катѣ, точно она могла его слышать.—Славу Богу, они хорошіе ребята!

Все время Мишу тянуло къ самостоятельной работѣ. Ему хо-

тѣлось подвиговъ, хотѣлось работать такъ, чтобы удивить весь міръ. Однажды онъ выждалъ, когда всѣ рабочіе въ шахтахъ разбрелись по сторонамъ и принялись за свою работу. Онъ остался одинъ. Взявши кирку и молотъ и незамѣченный никѣмъ, онъ побрелъ по темнымъ галлереймъ, на цѣлыя версты тянувшимся подъ землей, и вышелъ наконецъ въ тѣмѣста, въ которыхъ когда-то, еще двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, добывали уголь римляне. Здѣсь галлерей были узки и тѣсны, вились змѣйками и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по нимъ нужно было идти, нагибаясь чуть не до земли. Миша

Миша съѣлъ на подвернувшійся камень и сталъ плакать.

остановился. Гдѣ-то далеко-далеко, на цѣлыя сотни сажень отъ него, раздавались удары кирками объ уголь. Это работали въ новыхъ шахтахъ углекопы. Время отъ времени слышались тамъ глухіе взрывы динамита. Миша былъ совершенно одинъ. Ему было и страшно и весело, что онъ зашелъ такъ далеко одинъ, и въ то же время боязнь, что онъ не найдетъ обратно дорогу и запутается въ переходахъ и галлереяхъ, наполняла его душу. Онъ приподнялъ лампу и оглядѣлся. Передъ нимъ выступали изъ земли глыбы превосходнаго угля. Онъ размахнулся и изъ всѣхъ силъ ударилъ по нимъ киркой. Они издали странный, звенящій звукъ.

„Что бы это было?“ подумалъ онъ.— „Гудить, точно въ погребѣ!“

Онъ ударилъ еще разъ и кусокъ глыбы отвалился и упалъ къ его ногамъ. Позади него открылось отверстіе въ какой-то новый, невѣдомый проходъ, сдѣланный вѣроятно еще въ далекія, сѣдыя времена римскими углекопами. Миша просунулъ туда лампу и влѣзъ въ образовавшееся отверстіе. Передъ нимъ оказалась кладовая, со сводами, выложенными камнемъ, настолько просторная, что въ ней свободно могъ стоять человекъ. Миша влѣзъ въ нее, поднялъ надъ головой лампу и оглядѣлся по сторонамъ. То, что онъ увидѣлъ, показалось ему волшебнымъ сномъ.

Вокругъ него стояли ящики и полуистлѣвшіе мѣшки, доверху наполненные золотыми монетами. Не было никакого сомнѣнія, что это было то самое золото, которое спряталъ здѣсь когда-то предводитель гунновъ Атилла, когда спаслся отъ нападенія.

Миша не зналъ отъ радости, что дѣлать. Онъ взялъ въ руки монеты, осмотрѣлъ ихъ и, быть можетъ, за всѣ эти полторы тысячи лѣтъ онъ въ первый разъ издали сладкій, звенящій звукъ. Онъ положилъ одну изъ монетъ къ себѣ въ карманъ и вылѣзъ изъ кладовой снова въ галлерею. Теперь ему оставалось только найти инспектора, показать ему эту монету, сообщить ему о найденномъ кладѣ, и быть можетъ, тогда ему, Мишѣ, дадутъ какую-нибудь награду или же часть этихъ самыхъ денегъ, — и вся его семья будетъ богата!

И, позабывъ обо всемъ, позабывъ даже завалить за собой входъ въ кладовую, онъ со всѣхъ ногъ бросился вдоль галлерей къ тому мѣсту, гдѣ происходили работы.

— Кто это? Куда ты? вдругъ послышался чей-то голосъ.

Миша поднялъ лампу и разглядѣлъ въ темнотѣ четырехъ рабочихъ. Они стояли въ сторонѣ и курили. Можно было курить только въ этихъ, заброшенныхъ галлереяхъ.

— Братцы! радостно воскликнулъ Миша. — Сейчасъ я что-то нашелъ!

Довѣрчивый, какъ и всѣ честные люди, онъ вовсе и не хотѣлъ скрывать отъ кого-нибудь свою находку, и побѣждалъ далѣе. Они подозрительно посмотрѣли ему вслѣдъ и, переглянувшись, направились въ ту сторону, откуда онъ появился, и скоро скрылись въ темнотѣ галлерей.

Выбѣжавъ наконецъ въ главную шахту, гдѣ было уже довольно свѣтло отъ множества лампъ, Миша чуть не сбилъ съ ногъ инспектора.

— Господинъ инспекторъ, обратился онъ къ нему, едва ворочая языкомъ отъ усталости и одышки. — Сейчасъ я нашелъ цѣлый кладъ!

— Цѣлый кладъ? спросилъ инспекторъ. — Что за чепуха! Этимъ баснямъ здѣсь уже никто не вѣрить.

Миша протянулъ къ нему золотую монету.

— Убери ее! крикнулъ инспекторъ. — Иди лучше работать!

— Но увѣряю, васъ, сударь, что я дѣйствительно нашелъ цѣлые мѣшки такихъ монетъ!

— Да что ты, долго еще будешь меня морочить? строго крикнулъ на него инспекторъ. — Не мѣшай мнѣ наблюдать за работами! Убирайся вонъ!

Миша опять протянулъ къ нему монету.

— Но вѣдь такихъ монетъ тамъ цѣлые мѣшки! воскликнулъ онъ и

въ первый разъ за все это время, отъ обиды, что ему не вѣрятъ, заплакалъ.

Инспекторъ взялъ отъ него монету, осмотрѣлъ ее со всѣхъ сторонъ и вдругъ сдѣлался серьезнымъ.

— Хорошо, сказалъ онъ. — Когда окончатся работы, ты сведешь меня туда! А сейчасъ иди и займись дѣломъ!

Лицо Миши просіяло. Теперь его семья будетъ богата. Ему дадутъ за эту находку награду, а говорятъ, что нашедшему выдаютъ чуть-ли даже не четвертую часть всего, — и онъ въ волненіи и не видя вокругъ себя ничего и никого, отправился къ запасамъ угля и, точно ничего и не случилось, сталъ перевозить ихъ вмѣстѣ съ Георгіемъ къ подъемной машинѣ.

— Гдѣ ты такъ долго былъ? обратился къ нему Георгій. — Мнѣ такъ безъ тебя было скучно!

Миша не отвѣтилъ и только улыбнулся. Весь остатокъ этого дня онъ все время улыбался своимъ мыслямъ и не слышалъ и не видѣлъ вокругъ себя ничего.

Вечеромъ, когда окончились работы и углекопы стали уже расходиться по домамъ, къ Мишѣ неожиданно подошелъ самъ инспекторъ.

— Ну, веди меня! сказалъ онъ. — Покажи мнѣ свою находку!

Миша указалъ Георгію глазами, чтобы онъ не слѣдовалъ за ними,

а отправился домой, и повелъ инспектора въ старинныя римскія галлерей. Начальникъ шелъ за нимъ, высоко держа надъ собою лампу, такъ что лицо его было освѣщено, и, обернувшись, Миша убѣдился по его выраженію, что онъ все еще ему не довѣрялъ.

— Здѣсь! сказалъ наконецъ Миша.

Они остановились и Миша съ тревогой оглядѣлся по сторонамъ. Никакого отверстія въ стѣнѣ уже не существовало. Оно кѣмъ-то было задѣлана вновь. Отъ той дыры, сквозь которую пролѣзаль Миша, не осталось и слѣда. Оставленные имъ для примѣты кирка и молотокъ были кѣмъ-то отнесены въ другое мѣсто и валялись вдалекѣ. О кладовой съ деньгами не было и помина. Тутъ только Миша вспомнилъ, что на радостяхъ отъ своей находки, онъ позабылъ сдѣлать хоть какія-нибудь помѣтки на самой стѣнѣ. Отъ клада осталась только одна монета, которую все еще держалъ въ рукѣ и разсматривалъ инспекторъ, иначе и самому Мишѣ показалось-бы, что все это онъ видѣлъ во снѣ.

— Ну, гдѣ-же твоя находка? спросилъ инспекторъ. — Скорѣе! Мнѣ некогда!

Горькія слезы брызнули изъ глазъ маленькаго углекопа. Инспекторъ поглядѣлъ на него, покачалъ укоризненно головой,

швырнулъ ему монету, повернулся къ нему круто спиной и зашагалъ назадъ.

— Дуракъ! проговорилъ онъ. — Болванъ!

Миша сѣлъ на подвернувшійся камень, и самъ не понимая, какъ все это могло случиться, какъ могла безслѣдно исчезнуть дыра въ кладовую, сталъ рыдать.

А затѣмъ, устыдившись своихъ слезъ, онъ поднялъ съ земли монету, положилъ ее въ карманъ, и съ рѣшительнымъ видомъ пошелъ къ подъемной машинѣ. Черезъ двадцать минутъ онъ былъ уже на воздухѣ и шелъ къ себѣ домой.

Было уже темно, свѣтили звѣзды и когда Миша подходилъ уже къ своему сарайчику, то мимо него кто-то пролѣхалъ въ экипажѣ. Когда-же онъ вошелъ къ себѣ, то къ нему бросились Катя и Георгій и одна—мимикой и движеніями пальцевъ, а другой на словахъ, стали рассказывать ему, что только сейчасъ пріѣзжала къ нимъ какая-то знатная дама, которая привезла Катѣ коробку конфетъ, а больному вина.

— Кто-жъ она была? удивился Миша.

— Не знаю... задумчиво отвѣтилъ Георгій. Кажется, графиня Радоцкая, жена нашего главнаго инженера... Такъ, по крайней мѣрѣ, сказалъ мнѣ Климчагъ... Она все время глядѣла на нашу Катю и

На первой травѣ.

все разспрашивала отца, гдѣ и долго стоялъ безъ шапки, и смо-
какъ онъ ее нашель... трѣль въ ту сторону, куда уѣ-

Миша выскочилъ на улицу и халь экипажъ.

К. Тр.—

(Продолжение слѣдуетъ).

ГОЛОВОЛОМКИ.

I.

Шуточный вопросъ: Какая разли-
ца между башней и извощникомъ.

II.

Задуманное слово состоитъ изъ
деяти буквъ: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7.
8. 9. Буквы 2. 7. 4. 1.—означаютъ
плотничій инструментъ, 6. 1. 8.
7.—зимній экипажъ, 3. 4. 5.—
хвойное дерево, 2. 3. 2. 3. 4. 9.—
то, что остается послѣ сгорѣвшей
бумаги, 6. 2. 7. 8. 1.—часть тѣла
человѣка и животныхъ.

Найти всѣ эти слова и задуманное слово, которое означаетъ сочный, душистый плодъ.

III.

Если отъ названія большой Аф-
риканской рѣки отнять первую
букву, то получится то, что на-
ходится на днѣ этой рѣки.

Какая это рѣка?

IV.

Названія какихъ металловъ на-
ходятся въ слѣдующихъ фразахъ:

1) Отъ лѣтняго тепла тина въ
болотѣ стала вязкой.

2) Камышь растетъ около воды.

3) Пуля раздробила раненому
солдату все ребро.

4) Отъ удачнаго роста льна зави-
силь цѣна на полотно.

5) У кита ворту тьма пластинокъ,
которыя принято называть кито-
вымъ усомъ.

V.

Задуманы три слова, озна-
чающія:

1) То безъ чего невозможно на-
печатать книгу и газету и сдѣлать
тетрадь.

2) Пространство между двумя ря-
дами домовъ въ городѣ, гдѣ ѣздятъ
извошники и вагоны трамвая.

3) Часть квартиры.

Взять отъ каждаго изъ этихъ
словъ по второму слогу и соста-
вить изъ нихъ новое слово, озна-
чающее душистую ягоду.

Какія слова задуманы и какая
это ягода?

VI.

Слогъ первый — сынъ моего
отца, но мнѣ не братъ; два вто-
рые слога — нѣсколько лѣтъ; все
вмѣстѣ—то, что созрѣваетъ лѣтомъ
и изъ чего варятъ варенье.

Что это?

*Рѣшеніе головоломокъ и ребуса № 9, помѣщен-
ныхъ въ № 9, „Золотого Дѣтства“.*

Головоломки: I., Ева, Сто, Тополь; постель,
оспа, стопа, сталь, волость. Задуманное слово =
Севастополь. II., Цыпленокъ, Газета, Нева =
Цыгане. III., Три гвоздя, ядомъ. IV., По льду.
V., Коль + басня = Колбасня.

Ребусъ № 9. Лѣ + томъ + н + уж + во + часть + то-
поль + ива + ть + гр + ядъ + киска + п + усъ + той. =
Лѣтомъ нужно часто поливать грядки съ ка-
пустой.

Вѣрныя рѣшенія прислали: Павлуша Шарав-
скій, Катя Арамянъ, Дина Гандлеръ, Нина
Иваницкая, Михаилъ Шимановскій, Степикъ
Щербовъ, Шура Засенко, Шура Денполовичъ,

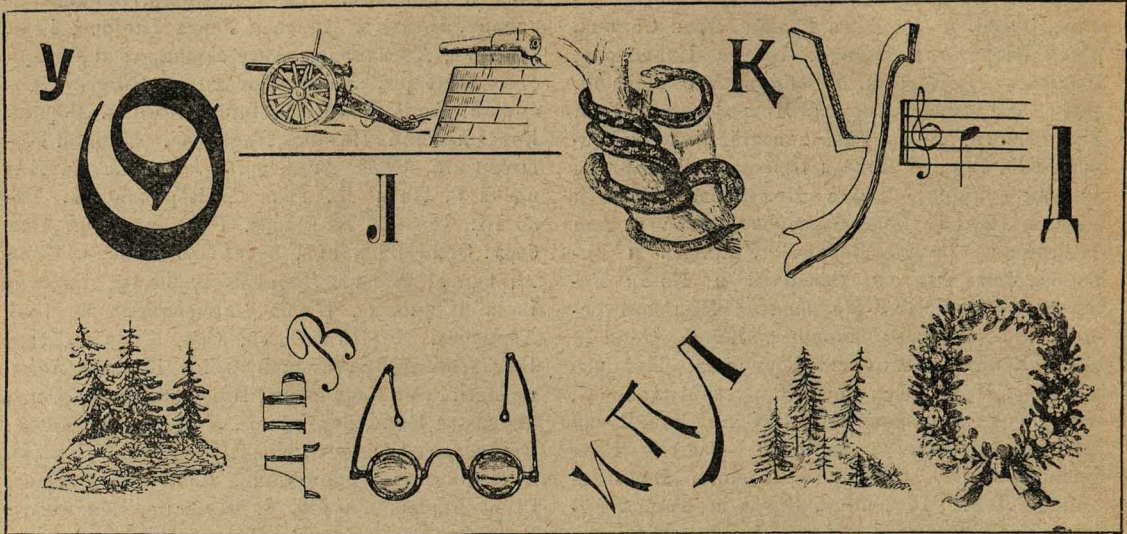
Альбертъ Шнивальдъ, Валя и Оля Гуляевы Гриша, Роза, Ревекка Роутбартъ, Аронъ Абрамскій, Анна Танатаръ, Шура Ивановъ, Нюра, Настя и Катя Ермолковы, Женья и Боря Дюковы, Эльза и Германъ Грейфе, Леля Селина, Женья Катрухина, Ната и Ирочка Палеологъ, Мышка — Нюра, Оля, и Бобикъ Бобищевскій, Мптя Скарятинъ, Маруся Митрофанова, Гася Данилевичъ, Боря Развадовскій, Володя Развадовскій, Боря и Володя Приходько, Маргоря и Соня Грачевы, Нюра Молчанова, Зина и Сережа Надѣй, Коля Васкаковъ, Кира и Адя Лукицкія, Графъ Бобень, Умильнъ и Лиданька фонъ-Рентели, Славочка и Костя Католянъ, Станислава Маркевичъ, Молодой бегемотъ, Гени Парафановичъ, Женья, Соня и Коля Крайко, Ниусикъ-Болтушка, Ниночка Иванова, Нина Васильева, Маруся Миханкова, Павлуша Мельниченко, Боря Курляндскій, Люша Прокофьева, Гая и Володя Красные, Вася Осокинъ, Эрикъ и Мара Берендсонъ, Валя Борейша, Лека Чистовичъ, Шура и Таня Цвилевы, Кля Финиковъ, Нюра Высоцкая, Витя и Володя Шурыгины, Сережа Черкасовъ, Аня, Пепя и Леша Виноградовы, Авико Канделаки, Петя Рудинъ, Коля, Лена и Володя Тервинскіе, Муся Семенова, Ляля Стоянова, Леночка и Жоржикъ Дубницкіе, Наташа Дегтерева, Ирочка Зеленина, Ваня и Сережа Никаноровы, Галочка Тулубьева, Маркъ, Рая и Женья Лурье, Вася и Ваня Долгосабуровы, Пріютскія дѣти Горно-Шальдихскаго пріюта, Нина и Толя Обрицкіе, Коля Шевченко, Боря Иванюкъ, Лена и Лида Добровольскія, Женья Кравцовъ, Гоша и Шура Барташевы, Владиміръ Якушевскій, Олюся и Вѣруся Андреевы, Люда и Нюся Могилевскіе, Володя, Коля, Соня и Маруся Петровы. Женья и Зина Клестовы, Костя, Юра и Варя Абрамовы, Георгій Укше, Оля Пузицкая, Вѣрочка Святогоръ—Штепина, Нина Волгина, Оля Запдеръ, Ляля Поплавская, Мптя и Костя Брейеръ. Шурикъ Хлѣбниковъ, Ростиславъ и Игорь Демченко, Ася Яблонская, Ваня Семендаевъ, Три брата П. изъ Одессы, Шура и Витя Вележевы, Таня Вискребенцева, Боря Соловьевъ

изъ Бутурлиновки, Викторъ Вейсбергъ, Романъ Михайловъ, Люся и Вѣруся Гензлеръ, Леонидъ Битуриный, Борисъ Новиковъ, Александръ Рамлаевъ, Петръ Павловъ, Борисъ Годуновъ, Морицъ, Алиса и Герта Кнорре, Котя Кокфевъ, Александръ Апсе, Леонардъ и Эдгаръ фонъ Рихтеры, Марія Потѣхина, Жоржъ Любицкій, Нюра Бобкова, Марія Зимина, Борисъ Корженевскій, Наташа Палецкая. Евгенийъ Ходыревскій, Толя Агеносовъ, Милочка К., Ниночка Р., Леля К., Галя Г., Вѣрочка Е., Валя Ц., Олечка Бирюкова, Боря и Нина Чемберъ, Эрна Беллингъ, Всева Туголѣсовъ, Соня Алявдина, Вѣра и Леонидъ Трунины, Паша и Ваня Панченко, Нюша Клементьева и Поля Андреева, Марианна Томи, Оля, Гуля и Даша Пугачевы, Юлія, Черномазы и Кутунъ Аладжаловы, Рома Клемешовъ, Иля Бабаджанъ, Вѣра, Сережа и Кира Бартеневы, Любочка Абрамова, Ростиславъ Собченко, Иванъ Петровскій, Исаакъ и Веніаминъ Голомштоки, Соня Африканова, Слава Барышпольскій, А. Шостакъ, Зоя, Еня и Ваня Оминчы, Миша и Боря Камаевы, Володя Четвериковъ, Лидія и Толя Вашуковы, Анни и Эрикъ Радазевскіе, Надя Рудичъ, Женья Айдинянь, Галина Леоновичъ, Володя Заксъ, Антонина Епанешникова, Самарскіе медвѣжата (Большакъ, Иванко, Аришка, да Омишка—все вмѣстѣ рѣшали, да другъ другу помогли), Ядя Черни, Рудольфъ и Августъ Кунимяги, Леля Некрасова, Коля и Валя Сорокины и Нина Докучаева, Сережа Гриненко, Ваня Тапкиновъ, Нина Лиходзѣвская, Валя Зейлертъ, Зоя, Боря и Женья Полетаевы, Анна Коганъ, Лида Кирюшкина, Катя Алмазова, Анна Рафановичъ, Леля Ермолова, Леля Воскресенскій, Коля Королевъ, Люся Скупинянь, Соня Сурженко, Гриша, Роза и Таня Гинзбурги, Нат. Пир., кто-то безъ подписи, Мура Беркова, мальчики Германовы, Леля Котвичъ, Петя Шестаковъ, Боря Комольцевъ, Зоя Парамонова, Тамара Тотибадзе, Леша Кубецкій, Шура Александрова, Михаилъ Калининъ, Оля Пясецкая, Варя и Нина Безиргановы, Володя и Боря Чикильдины, Катя Иванцева, Аля Филотей.

Гг. подписчиковъ, подписавшихся по разсрочкѣ, Редакція журнала „Золотое Дѣтство“ проситъ дослать причитающійся послѣдній взносъ въ суммѣ 1 р. 80 к. не медля, чтобы не было перерыва въ высылкѣ имъ журнала.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, Каменноостровскій пр., 26.

Ребусъ № 11.

(Фамиліи подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ ребусъ или головоломки, будутъ напечатаны).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Лучшій подарокъ для дѣтей

«ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО» за истекшій годъ со всѣми приложеніями въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ по 3р. 65 к. за экз.; безъ переплета — по три рубля за экз. За пересылку по разстоянію. (Въ Европейской Россіи и на Кавказъ въ переплетѣ по 45 коп. за экземпляръ и безъ переплета по 65 коп.).

**МОЖНО ВЫПИСЫВАТЬ ОТКРЫТЫМЪ ПИСЬМОМЪ
ИЗЪ РЕДАКЦІИ „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.**

С.-Петербургъ, Каменноостровскій просп., 26.

Продается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ ПЕТЕРБУРГА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

художественно-литературный журналъ

ДЛЯ ДѢТЕЙ (7—12 лѣтъ).

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

подъ редакціей **М. П. Чехова.**

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ)

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Кромѣ художественно исполненныхъ иллюстрацій, дѣти въ «Золотомъ Дѣтствѣ» найдутъ: повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

24 **НОМЕРА** журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.
12 **ВЫРѢЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ** для дѣтскихъ костюмовъ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.
24 **ПРИЛОЖЕНІЯ** для СКЛЕИВАНІЯ (игры, домики, научныя развлечения и проч. и проч.).

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Книга съ иллюстраціями:

„НАЙДЕНЫШЪ И ПОДКИДЫШЪ“.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ **3 р. 80 к.**

Подписка принимается въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», С.-Петербургъ, Каменноостровский проспектъ, 26, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

3 р. 80 к.

За перемѣну адреса **28 коп.** почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель **М. П. ЧЕХОВЪ.**

Редакція журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

рекомендуетъ слѣдующія книги

для дѣтей:

„ДРУЖОКЪ И ТОМКА“ Повѣсть съ иллюстраціями, цѣна **40 коп.**, съ пересылкой **55 коп.**

„АНГЛІЙСКІЯ СКАЗКИ“ Съ иллюстраціями, цѣна съ пересылкой **65 коп.**

Выписывать можно **открытымъ письмомъ** изъ Редакціи журнала **„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.**

С.-Петербургъ, Каменноостровский пр., 26.